Глава 2. Часть 5.

Чалле не мог сдержать смех. Затем с мягким выражением лица он протянул руку к предложенной ему миске.

«Похоже, кто-то сильно распалился».

«Я зла. Фея только что сказала мне, что такой скромный суп недостаточно хорош для драгоценного наследника кондитерской. Ты тоже ненавидишь такую скудную еду?!»

«Я не отказывался от твоего супа. Я был просто… удивлен».

Чалле взял миску и держал ее обеими руками.

«Удивлен? Чем? Потому что он выглядел отвратительно или что-то в этом роде?..»

«Меня удивило, что ты предложила мне суп, прежде чем подать себе».

«Почему? Человек, подающий еду, должен накормить всех, прежде чем подавать себе, верно? Это вопрос хороших манер. Вот твоя ложка».

Анна собиралась передать Чалле ложку для супа, но заметила, что порция уже уменьшилась наполовину.

«Чалле, ты еще не пробовал, да? Может, у тебя в миске дырка?»

"Я съел."

«Ты съел?! Как?!"

«Феи едят не ртом. Мы держим еду в руках или просто прикасаемся к ней, а затем поглощаем ее».

Пока Анна смотрела на тарелку в руках Чалле, жидкая поверхность супа постепенно опускалась, слегка колеблясь. Было похоже, что жидкость быстро испаряется.

«Ты… попробовал?» машинально спросила Анна, глядя на исчезающий бульон.

«Нет. Даже если я что-то ем, я не чувствую вкуса».

«Значит, феи вообще ничего не могут попробовать?! И чтобы вы не ели, у вас нет возможности насладиться этим?»

«Есть одна вещь, которую мы можем распробовать. Только одна»

"Что же это?"

«Серебряный сахар… Он сладкий».

Чалле опустил глаза, словно погрузившись в воспоминания. Выражение его лица выглядело ужасно одиноким. Анна подумала, что то, что он вспоминал, должно быть было болезненным.

Ей было интересно, какую жизнь вел этот саркастичный фейри до того, как его поработили и выставили на продажу на рынке.

Ей было больно представить это.

Рожденный природой, чтобы жить беззаботной жизнью, только для того, чтобы его выгнали, выследили, а затем продали. Каково это? Анна вообразила, что если бы с ней случилось подобное, гнев и обида ожесточили бы ее сердце.

«Ты любишь серебряный сахар или ненавидишь его?»

«Я не ненавижу его».

«Тогда я приготовлю тебе сладкого! Знаешь, я начинающий кондитер!»

"Ты?"

Чалле искоса взглянул на Анну с сомнением. Она немного выпятила грудь.

«Ты и половины не знаешь! Моя мать была Мастером Серебряного Сахара. Как ее дочь, я делала вещи из серебряного сахара с тех пор, как была малышкой. Я довольно опытна, если что. Думаю сделать конфету в виде лунного цветка. Тебе бы она подошла».

Анна подумала, что, наверное, не так уж и весело есть еду, вкус которой ты не чувствуешь. Эта мысль наполнила ее желанием сделать что-нибудь для него.

Если сердце Чалле остыло, нежная сладость леденцов могла бы немного смягчить его.

На лице Чалле отразилось замешательство. Она нашла его раздраженное выражение несколько милым.

Анна встала с улыбкой и подошла к задней части своего фургона. В тот момент, когда она положила руки на две двери...

Хлоп! Она услышала, как внутри вагона что-то с рикошетило, и весь вагон сильно затрясся.

Анна тут же отскочила и завопила: «Чалле!»

Она прыгнула обратно к Чалле, схватив его за рукав.

«Ч-что-то внутри! Посмотри. Взгляни, пожалуйста!"

Чалле взглянул на Анну.

«Это приказ?»

«Приказ?»

— Ты оторвешь мне крыло, если я этого не сделаю?

«Я не собиралась, но...»

«Тогда сделай это сама».

«Аааа, ты гадкий!!»

Анна ненавидела вульгарность угрозы оторвать крыло Чалле. Ей было трудно командовать им.

Чалле видел Анну насквозь и настоял на том, чтобы она командовала им. Это было ясно из презрительного выражения его лица. Он планировал сопротивляться до самого конца.

Анна почувствовала себя дурой из-за того, что пожалела его даже на секунду.

Она потеряла хладнокровие, и ее гнев заставил ее меньше бояться.

"Отлично! Я проверю сама!"

Анна провела пятнадцать лет, путешествуя по королевству с одной своей матерью, и она была уверена, что у нее больше смелости, чем у обычной пятнадцатилетней девочки.

Она взяла полено и подошла к дверям.

Держа полено в одной руке, она медленно открыла одну дверь.

В фургоне было тихо.

Внутри квадратный фургон был достаточно высоким, чтобы человек мог стоять и ходить. Высокие окна под потолком по бокам пропускали яркий лунный свет, слабо освещавший пол.

У одной из стен стоял верстак. На нем стояла каменная плита, используемая для замешивания леденцов, деревянная лопаточка и весы, а в стройном ряду стояли пузырьки с красящим порошком, извлеченным из различных растений.

С противоположной стороны у стены стояло пять бочонков.

Интерьер выглядел так же, как и всегда.

"Здесь ничего нет?"

Анна робко засунула голову внутрь и огляделась. В тот момент, когда она это сделала…

"Эй, ты!!"

С пронзительным воплем на нее бросился маленький силуэт из-под верстака.

“Кьяааа!”

Анна закричала и изо всех сил замахнулась поленом.

Она попала прямо по существу, летящему к ней.

http://tl.rulate.ru/book/1736/2552734